

Рецензия
на выпускную квалификационную работу Георгины Станишич
«Невербальная коммуникация в речевом общении (на материале
современной драматургии)»

Магистерская диссертация Георгины Станишич посвящена актуальной теме – изучению в речевом общении средств невербальной коммуникации, которые, как известно, культурно обусловлены и представляют большой интерес для исследователей в разных областях науки. Новизна настоящего исследования состоит в том, что в нем проведена классификация невербальных средств общения (по ситуациям общения и по выражению эмоций) на материале современных русских драматургических произведений («Утиная охота» А. В. Вампилова, «Блондинка» А. М. Володина и «Дорогая Елена Сергеевна» Л. Н. Разумовской), которые в этом аспекте исследуются впервые.

Диссертация имеет четкую структуру, которая обоснована задачами исследования, и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (28 наименований), списка словарей (4 наименования) и списка источников (3 наименования).

Во введении (с. 4-8) обозначены цель и задачи, которые Георгина Станишич ставит перед собой, предмет, объект и материал исследования, указаны методы и приемы, применяемые в работе, новизна исследования. Здесь же выдвигается гипотеза и формулируются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе диссертации (с. 8-31), состоящей из четырех основных разделов, представлена теоретическая база исследования. В первом разделе рассматриваются основные вопросы изучения невербальной коммуникации, в том числе и в историческом аспекте. Диссертантка с опорой на труд сербских исследователей Ж. Требьешанина и Б. Жичича сначала дает сжатый

обзор литературы по данной проблематике у античных философов. Далее внимание уделяется первому исследованию, посвященному жестам, а именно работе Дж. Балвера (1644 г.), а также трудам французских философов (Ж. де Лабрюйер, Э.Б. де Кондильяк), работам Э. Тайлора и В. Вунда, занимавшихся невербальной коммуникацией. Рассмотрены труды Де Джорио, З. Фрейда, А. Адлера в этой области, а также работы Р. Бердвистела, интересовавшегося вопросами соотношения языка и жеста, и Д. Эфрона, разделявшего «жесты на те, которые создаются параллельно с речью и те, которые создаются вне речи и могут даже заменить речь» (с. 11).

Во втором разделе первой главы рассмотрены место и роль невербальной коммуникации в русской и сербской лингвистике. Здесь анализируются работы Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, выделявшими невербальные языки как источники и носители национально-культурной коннотации и выдвинувшими термин «соматический язык», под которым авторы понимают «совокупность, во-первых, соматизмов (т. е. их инвентарь, аналог словарного состава в вербальном языке) и, во-вторых, правил их исполнения, сочетания друг с другом, редукции, усиления, включения в речевую ситуацию, а также восприятия адресатом (т. е. аналог грамматики)» (с. 12). Вопросы невербальной семиотики рассмотрены сквозь призму трудов Г.Е. Крейдлина, А.А. Акиншина, С.А. Григорьевой, Н.В. Григорьева, П. Половины, Н. Панич-Церовски, В. Половины, Н. Пантича и др. Далее (с. 13-29) внимание уделяется вопросам невербальной коммуникации, которая понимается как «процесс отправления и получения невербальных сигналов с помощью выражения лица, взгляда, жестов, позы тела, тембра голоса. Ещё включает в себя позиции собеседника в пространстве, а также одежду, причёску и т.д.» (с. 13).

В четвертом разделе рассматривается невербальное коммуникативное поведение, которое вслед за И.А. Стерниным понимается как «совокупность норм и традиций, регламентирующих требования к организации ситуации

общения, физическим действиям, контактам и расположению собеседников, невербальным средствам демонстрации отношения к собеседнику, мимике, жестам и позам, сопровождающим общение и необходимым для его осуществления» (с. 16). Подчеркивая тесную связь между невербальной и вербальной коммуникацией, диссертантка, согласно П. Экману выделяет следующие отношения между ними: повторение, контрадикцию, дополнение, субституцию, акцентирование и регулирование и иллюстрирует их, что особенно ценно, примерами из собственного материала.

Далее (I.2) Георгина Станишич коротко останавливается на науках, занимающихся невербальной коммуникацией (паралингвистика, кинексика, окулесика, гаптика, проксемика, гастика, ольфакция, аускультация, хронемика, системология) и обращается к определению конкретных средств невербальной коммуникации, среди которых в первую очередь выделяет жесты и разбирает различные классификации жестов, предложенные Т.Н. Николаевой, Д. Макнилом, Д.П. Волосом, П. Экманом, У. Фрисеном, А. Кендоном и др. Внимание уделяется мимическим жестам, как культурологически обусловленным единицам и жестовым фразеологизмам (I.3.2), образовавшимся в языке благодаря тесной связи жестов с естественным языком. Вслед за П. Пипером и И.А. Стерниным диссертантка придерживается мнения, что «контрастивное описание коммуникативного поведения русских и сербов позволяет говорить о том, что различия в коммуникативном поведении этих двух народов, несомненно, существуют, но эти различия характеризуются в большинстве случаев не наличием/отсутствием тех или иных коммуникативных фактов, а степенью их проявления в общении, частотностью встречаемости» (с. 27).

Выводы к первой главе, представляющей собой хорошую теоретическую основу, на которой проводится исследовательская часть работы, обоснованы и выстроены последовательно и логично.

Вторая глава диссертации Георгины Станишич (с. 31-77) посвящена аспектам функционирования невербальной коммуникации в драматических текстах. При этом диссертантка сосредотачивает внимание именно на анализе функционирования в отобранных пьесах тех невербальных средств, которые имеют лингвистическое значение.

В самом начале главы коротко изложено содержание анализируемых произведений, дана характеристика их стиля. Здесь отмечается, что в этих пьесах «активны различные ситуации общения, много диалогической речи, в которой герои выражают свои мысли, спорят, убеждают очень эмоционально. Причём довольно часто вербальные единицы разных стилей речи сопровождаются различными средствами невербальной коммуникации» (с. 31-32). Дальнейший анализ подтвердит, что наиболее выразительные средства общения встретились в пьесе Л.Н. Разумовской «Дорогая Елена Сергеевна», в которой герои больше всего проявляют отрицательные эмоции – спорят и ссорятся.

В дальнейшем представлена классификация отобранного материала (с. 32-77).

В первой группе предложенной классификации (II.2.1.) выделены средства невербальной коммуникации, выражающие эмоции: 1) гнев, 2) радость и удовлетворение, 3) шок, 4) сочувствие, 5) огорчение, 6) разочарование. Анализ в рамках каждой подгруппы ведется следующим образом: сначала приводятся словарные дефиниции вышеупомянутых лексем по толковым словарям, затем разбираются и комментируются отобранные контексты. При этом Георгиной Станишич внимание уделяется и всей сюжетной линии, и каждому конкретному контексту, и репликам автора. Такой подход позволяет ей прийти к интересным наблюдениям и убедительному выводу, что в «ситуациях речевого общения герои драматургических произведений свои эмоции часто выражают в основном

невербально (жестами, мимикой, фонацией, проксемическими движениями) и подтверждают их вербально» (с. 80).

В представленном диссертанткой материале наиболее частотным оказалось выражение эмоции гнева, которое «передаётся в основном голосом, т.е. тембром, силой и динамикой речи говорящего» (с. 38). При этом диссертанткой справедливо указывается, что «некоторые телодвижения могут дополнять речь при передаче чувства гнева, причем автор усиливает восприятие читателем гнева, выражаемого невербальными средствами также с помощью вербальных языковых средств» (с. 38). Здесь делается вывод о том, что чувство гнева, шока, огорчения и разочарования передаются в основном фонацией (*крик, тихий голос*), в то время как чувство радости, удовлетворения и сочувствия передаются в основном мимикой и жестами (*смех, улыбка, опускание головы*).

Во второй части классификации (II.2.2.) анализируются средства невербальной коммуникации, функционирующие в различных ситуациях и выражающие: 1) подтверждение и согласие, 2) несогласие, 3) приветствие и прощание, 4) угрозу, 5) растерянность, 6) намек, 7) побуждение к действию, 8) отказ. Среди них, как указывается, наиболее частотным оказалось выражение подтверждения и согласия, которое в разбираемых примерах выражается не только вербально, но и с помощью «жестов, смеха, тона и вздохов, что усиливает восприятие читателем точного представления ситуаций, в которых герои выражают согласие или подтверждают свои аргументы» (с. 57).

В работе отдельно проанализированы пять контекстных ситуаций, в которых герои произведений с иронией относятся к своим собеседникам (с.73-.77). Среди средств, использованных авторами, диссертантка справедливо выделяет разные оттенки выражения этой эмоции – подвох, намек, упрек и подчеркивает, что во всех привлеченных к анализу примерах ирония передается мимикой (либо мимикой и голосом).

В ходе анализа особое внимание диссертантка уделяет важности взаимодействия вербальной и невербальной коммуникации, в результате которой возникают такие отношения, как невербальное дублирование того, что выражено вербально, противопоставление вербальной информации невербальной или дополнение невербального поведения вербальными средствами. Диссертантка приходит к справедливому выводу, что во всех проанализированных контекстах средства невербальной коммуникации почти всегда подтверждаются вербально.

Все вышесказанное позволяет заключить, что Георгина Станишич провела интересное исследование, результаты которого имеют практическую значимость и могут быть использованы в учебном процессе, прежде всего при обучении иностранцев, в том числе сербов, русскому языку.

Хотелось бы задать диссертантке некоторые вопросы и высказать замечания рекомендательного характера, которые возникли во время прочтения работы.

К сожалению, оставляет чувство некой недосказанности отсутствие наглядного схематического обобщения полученных результатов, в связи с чем хотелось бы уточнить: Сколько контекстов было отобрано и проанализировано в каждой из трех пьес? Сколько контекстов было проанализировано в каждой выделенной группе и подгруппе? Какие группы и подгруппы являются самыми многочисленными и малочисленными? К каким средствам невербальной коммуникации чаще всего и реже всего прибегали авторы данных произведений?

На с. 4 настоящей работы диссертантка рассуждает о культурной обусловленности невербальной коммуникации и справедливо подчеркивает, что жесты, мимика и телодвижения в разных культурах могут иметь разное значение. Разницу в русской и сербской культуре диссертантка объясняет следующим примером – загибанием пальцев при подсчете голосов рукой у

русских и разгибанием пальцев у сербов. В связи с тем, что Георгина Станишич видит возможные перспективы развития своего исследования с учетом привлечения к анализу сербского материала, хотелось бы задать вопросы: Какие жесты, свойственные русским, по мнению диссертантки, могут вызвать затруднения в понимании у носителей сербского языка? Существуют ли в сербской культуре жесты, которые могут быть непонятны в иноязычной среде, в том числе и русской? Можно ли на основе проанализированного русского материала привести случаи совпадения и возможного несовпадения жестов при переводе этих пьес на сербский язык?

Высказанные вопросы и рекомендации не умаляют достоинств работы Георгины Станишич, в которой, как видим, решены поставленные задачи, достигнута цель, обоснованы положения, подтверждена гипотеза. В исследовании наряду с прекрасным знанием текста и чувством языка диссертантка демонстрирует хорошие исследовательские навыки и владение научным стилем изложения.

Проверка на плагиат в системе «Blackboard» выявила 40% текстовых совпадений, представляющих собой:

- 1) корректное цитирование с указанием источника с заключением в кавычки, пересказ содержания цитаты без заключения в кавычки;
- 2) клише научной речи и терминология;
- 3) цифровые знаки композиционной структуры работы (1.3.2), указания на выходные данные (названия городов, указания страниц);
- 4) имена учёных, названия публикаций (большой частью в Списке использованной литературы);
- 5) ссылки на использованный в работе материал, размещённый на сайтах Интернета. Хочется заметить, что в плагиат попали примеры из драматургических текстов, которые служат для непосредственного анализа материала, отражающие ситуации общения и характер отношений коммуникантов, использующих те или иные невербальные средства.

Выпускная квалификационная работа Георгины Станишич соответствует всем предъявляемым требованиям и заслуживает, на наш взгляд, самой высокой положительной оценки, а ее автор – искомой степени магистра лингвистики.

Драгана Дракулич-Прийма
Кандидат филологических наук, научный сотрудник
Библиотеки Российской академии наук

Санкт-Петербург, 30.05.2018.

